

Вел. Москва - 2002 - 30 чолл. - с. 7.

Валерия Коцарева.
«После прилива»

РЫЖИЕ В ОЖЕРЕЛЬЯХ

Женщины-волхвы, бьющие в медь и слушающие звезды, женщины-лилии, рыжие, в ожерельях, женщины-сумерки, бродящие по каменным мостам. Пена шелков и шиколотки в браслетах. Зал ЦДХ на Крымском погрузился в сны трубадура. Образ прекрасной дамы кисти Валерии Коцаревой обвенчал небесность строфики средневековья с идиллическими картинами сентиментализма.

Работы Валерии — посрамление угрюмого реализма, соло вечной женственности, лесбийский катарсис для искушенных и услады гармонии для непорочных. Тот, кто ждет от холста откровения нового образа, или — некоей идеи, которую еще никто никогда не являл, либо — тонкости техники китайского божка каллиграфии, — прочь от этих работ! В них не найти ни того, ни другого, ни третьего. Живопись, от которой женщинам становится тепло, а дети счастливо засыпают. Иллюстрации к сказкам про фею. Снимки в раю. Увядание декаданса кого-то прельщает больше. Что с того?

А по соседству — дома-многоножки, керосинки, старые фотокамеры, война дирижаблей с кентаврами. Мужскую партию экспозиции, исполненную Игорем Коцаревым, отличает любовь к детализации вымысла. Любимый образ — Шуг. Уплывающий в море, полное рыб. Встречающий осень с трубою в руке. С бокалом в руке, застывший на белом шаре.

Жизнь вдвоем предполагает синтез. Что и произошло. За время совместной учебы во ВГИКе, двух десятков выставок и сотен встреченных вместе вечеров Тот случай, когда семейная жизнь не препятствует акту творения. Редкость, не правда ли?

Веста БОРОВИКОВА